

О. В. РОВНАЯ

**Семантическое
поле адъективной
синтагмы в
современной
французской
журналистике***

Целью изучения общепринятой литературной нормы употребления прилагательного по отношению к определяемому слову является сравнение грамматических форм, предлагаемых современной французской журналистикой, с нормативными грамматическими формами на уровне позиции прилагательного в адъективной синтагме. Таким образом будут выявлены отклонения от литературной нормы, незафиксированные, неправильные с точки зрения грамматики, но вполне уместные в рамках категорий текст/контекст/микротекст случаи употребления прилагательных.

Традиционная литературная норма адъективной синтагмы современного французского языка базируется на следующих словарно-справочных изданиях: «Практической грамматике современного французского языка» Може¹ и «Новом французско-русском словаре» В. Г. Гака и К. А. Ганшиной². Первый источник представляет собой справочник по нормативной грамматике, который фиксирует строгую литературную норму современного французского языка. Второй является справочником, отражающим общепринятую лингвистическую норму, характеризующую различные стили современного французского языка. Кроме того, можно отметить такие современные французские словари, как «Le Petit Robert» и «Le Petit Larousse illustré» — издания, которые справедливо считаются лучшими словарями французского языка.

Для языка современной французской периодической печати характерно усиление значения адъективных синтагм за счет образования инновационных серийных конст-

рукций прилагательных, находящихся в постпозиции по отношению к определяемому слову («un couplet malicieux tendre-amer»). Подобные серийные конструкции отличаются от последовательности прилагательных, находящихся в постпозиции по отношению к определяемому слову, таких как «la société industrielle moderne», нестандартным сочетанием прилагательных, часто употребляемым через дефис («tendre-amer»). Усиление семантической наполненности адъективных синтагм может достигаться за счет употребления фразеологизмов в сочетании с так называемыми «подчеркивающими» или «усиливающими» прилагательными типа «meilleur» («meilleurs conseils de France et de Navarre»).

Для языка современных французских периодических изданий характерно стремление «выйти за пределы семантики», усилить выразительность адъективных синтагм, с точки зрения литературной нормы не нуждающихся в усилении. Так, словосочетание «meilleur conseil» («лучший совет») максимально выразительно, однако в материале еженедельника «L'Express» семантика этой адъективной синтагмы усиливается за счет дополнения «de France et de Navarre», восходящего к устойчивому словосочетанию «roi tres-chretienne de France et de Navarre».

Для языка современных французских периодических изданий характерно стремление «выйти за пределы семантики», усилить выразительность адъективных синтагм, с точки зрения литературной нормы не нуждающихся в усилении. Так, словосочетание «meilleur conseil» («лучший совет») максимально выразительно, однако в материале еженедельника «L'Express» семантика этой адъективной синтагмы усиливается за счет дополнения «de France et de Navarre», восходящего к устойчивому словосочетанию «roi tres-chretienne de France et de Navarre».

Приведем еще такой пример: «Enfin il est possible de remettre á son notaire en presence de deux temoins un testament sous pli scelle — dit mystique» (L'Express. 28 semaine du 15 au 21 sept. 2005) / «Наконец, возможно вручить своему нотариусу в присутствии двух свидетелей запечатанное завещание — так называемое мистическое». Здесь мы опять же

* Статья рекомендована к публикации кандидатом социологических наук Ю. А. Гумановой.

имеем дело с усилением значения адъективного причастия прошедшего времени, находящегося, однако, в постпозиции.

Достаточно часто встречаются в языке журнала «L'Express» субстантивные прилагательные, которые могут быть употреблены как в качестве эпитета (постпозиция), так и в атрибутивной функции. *Epithète*: «Cette visite a contribué a renforcer les relations étroites qui existent entre deux pays amis et qu'il faut porter plus loin encore (Le Monde 11\01\1994). *Attribut*: «...de Bosnie centrale a travers la poche croate redevenue amie» (Le Monde 23\03\1994). Субстантивные образования могут быть представлены в качестве фразеологизмов, таких как «bain de sang»: «C'était en 1999 pour empêcher un bain de sang au Kosovo...» (L'Express, 28 semaine du 15 au 21 sept. 2005) / «Это было в 1999-м, чтобы помешать кровавой бане в Косово...».

Приведем еще один пример из литературной рубрики еженедельника «L'Express»: «Sypora Petitjean-Cerf, 31 ans, livre un conte malicieux tendre-amer aux sirens duquel on se laisse prendre...» (28 semaine du 15 au 21 sept. 2005). Новацией является адъективная синтагма «un conte malicieux tendre-amer» / «язвительная нежная-горькая сказка», где прилагательные «malicieux, tendre-amer» находятся в постпозиции по отношению к определяемому слову. Перед нами достаточно нестандартная последовательность прилагательных, где вызывает внимание конструкция «tendre-amer» («нежный-горький») в сочетании с прилагательным «malicieux» (злой, злобный, колкий, язвительный, насмешливый). С помощью конструкции «tendre-amer» усиливается семантика прилагательного «malicieux», объясняется семантическая наполненность этого прилагательного: язвительность (колкость) стилистики романа Сипоры Петижан-Серф является своего рода «коктейлем», состоящим из таких элементов, как нежность и горечь.

Вкусовые ощущения, заключенные в прилагательных «сладкий», «горький», «кислый», «пресный» и т. д., выражают вполне определенную эмоциональную оценку: по-

ложительную или отрицательную. Прилагательные «сладкий» и «горький» чаще всего связаны с характеристикой прошлого как прекрасного времени, по которому стоит ностальгировать, или как тяжелого периода, вызывающего лишь печальные воспоминания. Метафоры «сладкое/горькое время» предполагают определенную избирательность субъекта, заложенную в конструкции «сладкое / горькое время для кого-то». В приведенном выше примере «нежной-горькой» (или горькой-сладкой) оказывается сказка — история, рассказанная писательницей.

Интересно, что в российской публицистике достаточно часто употребляются устойчивые адъективные синтагмы, содержащие прилагательное -прототип «белый». Так, О. Н. Григорьева в своей монографии «Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах» (М.: Флинта, 2004) приводит следующие примеры: «белая книга», «белая роза», «белая сборка», «белая смерть», «белое безмолвие», «белое солнце пустыни», «белые воротнички», «белые пятна на политической карте», «белые халаты», «белый пиар», «белый террор», «бремя белого человека». Французская публицистика добавляет к этому ряду идеальный образ Дамы-политики с нежными белыми руками.

«В современном русском языке слово *белый* сохраняет традиционное символическое значение — нравственная чистота, непорочность, честность. Именно в этом значении оно употребляется в таких новых сочетаниях, как белая пресса, белые СМИ, белая бухгалтерия, белый пиар, белые телефоны»³, — пишет в своей монографии О. Н. Григорьева. Прилагательное «blanc» выполняет во французском словесном искусстве особую эстетическую функцию. Красивая женщина должна иметь белое лицо, белые руки и тело. Известно, что в русском языке семантика прилагательного «белый» близка к прилагательным «блестящий», «прозрачный», «невидимый», «светлый», «святой». «Сочетание

«белый свет» заключает в себе глубокий смысл, — утверждает О. Н. Григорьева. — Это мир, который можно увидеть, узнать, мир светлый, прекрасный, Божий»⁴. Во французском языке прилагательное «blanc» синонимично прилагательным «vierge» (page blanche, mariage blanche), «pâle, propre, bon, beau, saint и т. д. Известны такие устойчивые адъективные синтагмы с прилагательным «blanc», как: «feuille blanche», «gelée blanche», «vers blanc», «nuit blanche», «arme blanche», «mariage blanche», «s'en tirer blanche comme neige» и т. д.

В целом можно сказать, что язык французских периодических изданий как разновидность языка для специальных целей обладает собственными устойчивыми адъективными словосочетаниями, в том числе и фразеологическими. Синтаксические конструкции, структура предложения в языке журналистики, как языке для специальных целей, могут быть противопоставлены обще-

литературному синтаксису языка повседневного общения и, тем более, разговорной речи. Наконец, язык современной французской периодической печати как ЯСЦ характеризуется избирательностью грамматических категорий и словоформ, структурно-семантических схем словосочетаний, в том числе и адъективных. Все эти аспекты следует учитывать при анализе семантического поля адъективных синтагм во французских печатных изданиях.

¹ Може Г. Практическая грамматика современного французского языка. СПб., 1996.

² Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь: 70 тыс. слов, 200 тыс. единиц перевода. Изд. 9-е, испр. М., 2006.

³ Григорьева О. Н. Цвет и запах власти: Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах: Учеб. пособие. М., 2004. С. 35.

⁴ Там же.